

Борис Хазов

# *Воздухоплаватели*

0+

# Борис Федорович Хазов

## Воздухоплаватели

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=63980607](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63980607)*

*SelfPub; 2021*

### **Аннотация**

Прошло несколько лет, все позабылось за давностью. И лишь случайно увиденная грамота, завалившаяся между книжек в шкафу, вновь заставила вспомнить и оживить картинку полёта.

# Борис Хазов

## Воздухоплаватели

Коза, привязанная длинной тонкой веревкой к деревянному колышку, забитому на краю большого поля, заросшего луговой травой по колени, испуганно шарахнулась от непонятного механизма, с шумом фыркающего языком пламени. Натянув чуть не до звона верёвку в сторону, противоположную струе пламени, она стала дергаться, пытаясь хоть чуть-чуть отбежать подальше от этих странных людей с их непонятными механизмами.

—Николай, ты чего козу перепугал? Ведь доится не будет. Нам тогда хозяйка этой козы «райскую жизнь» устроит,— произнёс невысокий белобрысый крепыш, одетый в уже повидавший виды джинсовый костюм и обутый в явно пошарпанную жизнью берцы.

При этом он соорудил такую физиономию, что видно было, что ему самому смешно смотреть на дёргающиеся животное.

—Да нет, Володь. Все будет нормалек. Это я случайно факел зажег. Проверить хотел горелку,—сказал Николай, стоя на корточках и закрепляя газовый баллон к переносной форсунке.

—Ты иди, встречай, клиентов. Вон машина подъехала,—сказал вставая и поддёргивая, слегка съехавшие брюки,

Николай. И потащил весь агрегат в противоположную сторону от беспокоящейся козы.

Свернув с шоссе Яхрома-Подъячево по не слишком крутой обочине на поле, заросшее разнотравьем, я остановил машину.

–Выходим,-сказал и помог выйти из машины супруге Ирине и ее маме Зинаиде Ивановне.

Вышли, огляделись. Мы стояли в углу большого поля, с одной стороны ограниченного шоссе, протянувшегося вдаль к церкви деревни Андреевское, с другой далеким лиственным лесом, покрывающим невысокие холмы Клинско-Дмитровской гряды.

В угол поля упиралась также улица с одним рядом домов. Кроме нашей машины, на площадке находились еще две машины с прицепами...и коза, привязанная длинной веревкой к колышку. Что в общем то и не удивительно. Начало августа, разнотравье. Местные селяне всегда выпасали скотину на таких лугах. И телят, и коз, да и кур выпускали, не боясь, что пропадут.

А поле было хорошее, красивое. Лёгкий ветерок колыхал зелёную траву буквально волнами. Если немного абстрагироваться, то можно представить перед собой такое море с зелёной водой, только без брызг.

К нам подошёл молодой человек, представился

–Я, Холод Павел. А это мои друзья-помощники Владимир и Николай. А вы, Борис?

—Да, это я с вами договаривался о полёте на аэростате. Вот и наш экипаж-показал рукой в сторону жены и тёщи.

—Отлично, пойдёмте, я вам все расскажу и проинструктирую-сказал Павел и пошёл в сторону машин, приглашая с собой.

Подойдя поближе, мы увидели лежащее на траве огромное зелёное полотно. Оно не смогло придавить траву к земле, а просто лежало тонкой бесформенной бугристой тряпкой, маскируясь под цвет поля.

Ближе к нам стояла прямоугольная корзина довольно больших размеров. Где-то два на два метра. И высотой полтора метра. Она была сплетена из ошкуренных прутьев деревьев, но внутри явно проглядывался металлический каркас. В стенке корзины были прорезаны в шахматном порядке, небольшие квадратные отверстия. А сбоку к ней прикреплены два больших газовых баллона.

Помощники Павла закрепили на ней лёгкую ажурную конструкцию со своеобразной макушкой. Судя по внешнему виду это была газовая горелка, только очень большая и пригласили нас подходить.

—Вот корзина-или по научному гондола-,пояснил Павел.

—В ней мы полетим на аэростате. Подходите и забирайтесь. Ставьте ноги в эти отверстия и как по лестнице поднимайтесь.

Он быстро забрался в корзину и стал нам помогать, находясь внутри неё.

Первой мы, конечно, помогли забраться Зинаиде Ивановне. Ничего, несмотря на охи и вздохи забралась, поддерживаемая нами с двух сторон.

Когда я неделю назад предложил Ирине и Зинаиде Ивановне прокатиться на аэростате, честно говоря, думал, теща откажется. Все-таки довольно преклонный возраст. А тут полёт. Но она не отказалась. И сейчас, в брючном костюме спокойно стоит в корзине(гондоле) и смотрит на то, как мы сами забираемся в неё.

—Ну вот мы и готовы.-

—Николай, Володя, запускайте,-сказал Павел.

Парни подошли к оболочке, приподняли ее край, подставили на какую-то подпорку. Потом запустили переносной вентилятор на бензиновом двигателе. И чудо. Оболочка стала подниматься, постепенно наполнялось воздухом. Когда она лежала на траве, то ничего особенного не представляла. А вот когда ее стали надувать воздухом, то стало видно, что это громадный шар высотой с девятиэтажный дом. Воздушный поток от вентилятора поднимал оболочку неравномерно и казалось, какое-то чудовище внутри перекачивается, заставляя ее неравномерно, волнами, колыхаться по всей площади. Да ещё ветер начал болтать этот нераздувшийся шар из стороны в сторону, добавляя свою лепту в это колышущее чудовище зелёного цвета.

—Запускайте горелку,-это Павел.

Ребята подтащили переносную конструкцию горелки и в

развёрнутое отверстие шара с сильным фырканием, напоминающем рычание дракона, вырвался язык пламени длиной метра три. При этом оболочка стала ещё сильнее надуваться, а коза, насмешив нас всех, рваться в противоположную сторону от шара.

За несколько минут, включая и выключая горелку, ребята надули оболочку аэростата и стали видны синтетические троса-стропы, соединяющие оболочку с гондолой, в которой мы находились. Аэростат медленно как бы нехотя приподнялся и повис над нами. Мы были так увлечены зрелищем поднятия оболочки, что не обращали внимания на то, что делал Павел в гондоле. И когда вдруг у нас над головой также сильно фыркнуло пламя от неожиданности даже присели. А ещё над козой смеялись-засмеялась теща.

—Поехали, держитесь за бортики гондолы и любуйтесь видами,-сказал Павел.

Незаметно, без каких-либо внешних эффектов я увидел, что мы оторвались от земли. Поле, машины, дорога, деревья-все это беззвучно уходило вниз. Причём если на земле дул довольно сильный ветер, то здесь на высоте, ни дуновения.

—Павел, а чего ветра нет?

—Так мы же летим вместе с ветром, поэтому так тихо.

Внизу проплывали дома и улицы Пролетарского посёлка. Удивительно было это рассматривать. Разного цвета крыши, сады, огороженные заборами, деревья, тропинки, протоптан-

ные тут и там. Вездесушная ребятня, что-то кричащая нам снизу и махающая руками. И несмотря на то, что мы ещё не очень высоко поднялись, было ощущение, что вся эта картина стала какой-то плоской. Как будто карта раскрашенная. Ветер гнал наш шар в сторону города Яхрома не очень быстро. Я спросил

– Павел, а почему мы медленно летим? –

– Я выбрал поток с небольшой скоростью, – ответил Павел.

Оказывается, ветер на разной высоте имеет разную скорость и даже разное направление, а аэронавт, так называются пилоты аэростата, может выбрать высоту и направление полёта. Чисто теоретически, можно даже вернуться туда же, откуда взлетел. Но это теория.

– Павел, а откуда ты знаешь, на какой высоте и в какую сторону можно лететь?

– Я перед полетом запускаю маленький шарик с гелием и за ним наблюдаю из теодолита. Тот показывает высоту и направление полёта, – ответил он.

Под нами проплывал город Яхрома. Расположенный на высоких холмах до ста метров высотой Клинско-Дмитровский гряды, сверху смотрелся очень необычно. Даже удивительно, как бывшие, в старину, строители, сумели разместить сооружения города чуть ли не по современным градостроительным нормам. Это и громадный комплекс зданий Яхромской прядильно-ткацкой фабрики, расположен-

ной вдоль реки Яхрома. Пяти и четырехэтажные кирпичные казармы, жилые «фубры», деревянные бараки-все было размещено удобно для жителей города. А венцом города стоит старинный, сейчас на реставрации и окутанный паутиной строительных лесов, большой церковный храм с колокольней, величественно стоящий на высоком холме над всем городом. Говорят, этот храм вмещал до четырех тысяч человек. Практически население всего города. Причём настоятель храма, говорят, знал всех по именам. У моей бабушки сохранилось даже именно блюдо, подаренное настоятелем храма ещё до революции 1917 года в день ее именин. Соответственно весь этот городской комплекс с площадью в центре окружали улицы посёлков, как бы разбегающихся от центра к периферии.

Удивительно было видеть сверху то, что скрывают заборы, когда гуляешь или проезжаешь по улочкам города. Знаете, иногда хочется посмотреть, а что там за забором. Да не видно. А тут все секреты на виду. Огороды, цветники, сады, дорожки и даже бассейны, отливающие голубым цветом. Красота. К тому же, Павел отпустил шар пониже и мы летели, спускаясь вдоль горы на высоте десять-пятнадцать метров вдоль главной улицы. Высота позволяла нам слышать разговоры и комментарии людей, гуляющих по улице и самим с ними перекликаться. А уж когда подлетели к центральной площади, то восторгу и внизу и у нас на аэростате было очень много. Люди кричали, детвора просила покатать, но Павел

был неумолим. Шар продолжал низко лететь вдоль города и у меня возникло даже опасение, что мы можем врезаться в трехэтажную кирпичную казарму под кратким названием «Большая». Но Павел и тут показал класс управления. Он включил горелку и приподнял шар так, что мы пролетели чуть выше крыши и подлетели к высокой монументальной кирпичной трубе, когда-то давно обслуживающей эту казарму. На верхушке немного осыпавшейся от старости трубы, росли молоденькие березки и какие-то кустики, проросшие через разрушенную кирпичную кладку. Павел подвёл шар так, что мы смогли даже сверху посмотреть в дыру трубы, изнутри обтянутую чёрной сажей.

А дальше, так как вокруг были построенные панельные девятиэтажки, мы поднялись повыше и полетели в сторону канала имени Москвы. Стоял солнечный день. Лететь было приятно. Мы стояли в плетёной гондоле, держась за высокие, почти на уровне груди, деревянные поручни, смотрели по сторонам, болтали друг с другом, любовались окружающим нас пространством. С высоты полёта горизонт удалился и было видно ну очень далеко. Говорят, с высоты одного километра можно увидеть на расстоянии шестьдесят километров, если, конечно, есть бинокль или подзорная труба. Ну а мы и так все видели хорошо. И город Дмитров со златоглавыми церквями и спортивные лыжные комплексы в округе города, и даже бобслейную трассу в посёлке Деденево. Было очень комфортно. Иногда, когда надо было приподнять-

ся повыше, включалась горелка с довольно сильным шипением. При этом голову немного припекало. Факел горелки врывался во внутрь шара через отверстие снизу, при этом ярко освещая все внутренности оболочки. Там тоже было, на что посмотреть. Всякие веревочки, стропы и даже люк для выпуска горячего воздуха, если надо спуститься.

Так и летели. Сначала пролетели над поймой реки Яхрома, название которой произошло в древние времена от фразы беременной жены князя Ярослава Мудрого, которая гуляла на стоянке по берегу реки во времена одного из походов князя и подвернула ножку:-«Ой, я хрома». С тех пор речка, да и городок на берегу стали звать «Яхрома». А на следующий день в семи километрах ниже по реке родился у княжеской пары, князь Дмитрий. В честь которого и образовался г. Дмитров. Ну да я отвлёкся. А дальше мы подлетели к каналу имени Москвы.

Сверху был прекрасно виден шлюз. Это уникальные гидротехнические и архитектурные сооружения с двумя каравеллами из бронзы, украшающими две башни шлюза. До и после шлюза водный поток канала был ограничен бетонными берегами и причальными, также из бетона дамбами.

Павел и тут нас удивил. Он подвёл шар и посадил его прямо на причальную дамбу. Гондола как раз уместилась внутри нее. При этом приземлении купающийся народ на берегу канала пришёл в ажиотаж и серьёзное радостное волнение. Люди перекрикивались с нами абсолютно ерундовыми фра-

зами, но эффект был. Громада шара, высотой с девятиэтажный дом, стояла прямо на дамбе рядом с людьми и можно было наяву увидеть это чудо. Только вода, отделяющая дамбу от берега, не позволила народу забраться к нам на шар. А дальше было ещё интересней. Павел поднял шар с дамбы и стал опускаться гондолой прямо в воду и опустил. Вода ручейками зажурчала прямо по днищу и залила практически все дно. Нам, чтобы не замочить ноги, пришлось вставать на какие-то подставки. Ветер гнал шар прямо по воде. Перед гондолой даже бурун был небольшой, как от катера. Ощущения были очень необычные. Вверху шар, нависающий громадой, внизу под ногами журчащая вода. И смеющийся над нами Павел. Мы вообще-то не ожидали такого.

Наконец вспыхнула горелка и мы оторвались от воды. Хотя ещё долго, пока мы летели над водой, из гондолы лилась и капала вода, брызгами разрушая зеркало водной поверхности канала.

Поднявшись повыше, уже спокойно полетели по ветру дальше.

–Спасибо, Павел, что не утопил,–засмеялся я. А расскажи нам, если не трудно все, что знаешь про аэростаты,– попросил.

И тут нам была прочитана небольшая лекция.

–Пока мы свободно летим, расскажу, что знаю. Примерно двести лет назад в 1783 году был произведён первый полёт аэростата, который изготовили братья Монгольфьер в горо-

де Анноне, это Франция. Он был склеен из бумаги, поднялся на 500 метров и пролетел 2 километра. Потом в этом же году в Версале под Парижем в присутствии короля Людовика 16 взмыл в воздух шар, унося в своей корзине первых воздушных путешественников-барана, петуха и утку. Шар пролетел 4 километра. Для полёта в виде топлива потребовалось 2 пуда соломы и 5 фунтов шерсти. Это был триумф и с тех пор все шары называют «Монгольфьерами».

Первый же полёт людей на шаре был произведен тоже в 1783 году. За полчаса они пересекли Париж, пролетев на высоте один километр, почти девять километров. Пилотов звали Розье и д'Арланд. Король сгоряча присвоил им титул графов, но потом его советники отговорили. Уж очень высокий был титул. Тогда он дописал, что этот титул им принадлежит до тех пор, пока они находятся в воздухе,— закончил он.

Наш аэростат, поднявшись от канала метров на сто летел над большим полем, ограниченным лесопосадками, на котором паслось большое стадо коров.

—Здесь и будем приземляться,—сказал Павел. Шар потихоньку стал снижаться прямо на поле и гондола довольно мягко стукнулась днищем о землю. Шар опустился на траву, постепенно выпуская тёплый воздух и меняя свою форму с шарообразной на какую-то неопределенную, постепенно превращаясь в полотнище.

Аккуратно, придерживая с двух сторон, мы с Павлом помогли выбраться из гондолы Зинаиде Ивановне и моей жене

Ирине, а потом и сами выпрыгнули на землю.

Буквально через минуту подъехали машины с прицепами, на которых были Николай и Володя. Они собрали оболочку в специальный мешок и чтобы мы им не мешали, попросили нас там присесть.

Потом подошёл Павел, присел с нами, достал бутылку шампанского, пластиковые одноразовые стаканчики, разлил вино по ним и торжественно сказал

—Хочу поздравить Вас с полетом. Держались вы отлично, проявили безмерную храбрость и за это вам вручаются грамоты о присвоении звания воздухоплователя и графских титулов. —

Он достал три красиво оформленных грамоты и раздал нам.

Обстановка была вокруг сюрреалистичная. Мы сидим на большом мешке с шампанским и грамотами в руках, рядом работают ребята, собирая стропы в гондолу, вокруг нас на поле пасутся черно-белые коровы, а вокруг такая идиллия. Приятно чувствовать себя на прочной твёрдой земле.

Адреналин потихонечку отходит.

Вдруг раздаётся резкий хлопок-шипение горелки. Это Николай остатки газа сжёг. Коровы как заметались от этого звука, хорошо, на нас не побежали. Только одна, наверное, самая умная, как по линейке чесанула прямо в лесок, который был неподалёку.

—Ну вот, взлетали, козу напугали, когда сели-корову,-ска-

зала Зинаида Ивановна и рассмеялась.

Мы все засмеялись, выпили шампанского и стали собираться домой. Вернее, нас посадили в машину и отвезли к месту взлёта, к нашей машине.

Грамоты вставили в рамочки, и когда они попадались на глаза, вспоминали этот полёт.

Прошло несколько лет, все позабылось за давностью. И лишь случайно увиденная грамота, завалявшаяся между книжек, в шкафу, вновь заставила вспомнить и оживить картинку полёта.